

VIRI DOCTI

УЧЁНО-СОЗЕРЦАТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА (КЕРНА)

Игумен Дионисий (Шлёнов)

кандидат богословия

профессор кафедры филологии Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия

dionysij@mail.ru

Для цитирования: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Учёно-созерцательный путь архимандрита Киприана (Керна) // *Метафраст.* 2022. № 1 (7). С. 140–165. DOI: 10.31802/METAFRAST.2022.7.1.007

Аннотация

УДК 2-335

Статья посвящена биографии архим. Киприана (Керна), ярчайшего представителя русского учёного монашества. В его личности органично сочетается подвижник и учёный патролог-литургист. При написании статьи использовались иерусалимские дневники архим. Киприана и ряд архивных материалов, хранящихся в библиотеке Русской духовной миссии в Иерусалиме, что позволяет особо подробно раскрыть иерусалимский период его служения. Отличаясь исключительной любознательностью, трудолюбием и благочестием, он смог осуществлять своё духовное служение и в благоприятных, и в неблагоприятных обстоятельствах, стремясь к реализации идеала созерцания и молитвы согласно древнему святоотеческому идеалу. Особую любовь о. Киприан испытывал к православному эллинизму, представителем которого он был, подражая своему известному предшественнику по управлению Миссией архим. Антонину (Капустину)*.

Ключевые слова: Русская духовная миссия, учёное монашество, патрология, русская эмиграция, «парижское богословие», деяние, созерцание.

* Статья написана на основании доклада: «Архимандрит Киприан (Керн) и его духовное наследие. К 120-летию со дня рождения и 60-летия со дня смерти 14-го начальника РДМ в Иерусалиме», прочитанного 11 января 2019 г. на IV Антониновских чтениях, посвящённых памяти выдающихся тружеников Русской духовной миссии периода 1917–1948 гг. (на Сергиевском подворье в Иерусалиме).

The Scholarly and Contemplative Path of Archimandrite Cyprian (Kern)

Hegumen Dionysios (Shlenov)

PhD in Theology

Professor at the Department of Philology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

dionisij@mail.ru

For citation: Dionysios (Shlenov), hegumen. "The Scholarly and Contemplative Path of Archimandrite Cyprian (Kern)". *Metaphrast*, № 1 (7), 2022, pp. C. 140–165 (in Russian). DOI: 10.31802/METAFRAST.2022.7.1.007

Abstract. This article is devoted to the biography of Archimandrite Cyprian (Kern), the brightest representative of Russian scholar monasticism. His personality organically combines an ascetic and a scholar liturgist and patrologist. When writing this article, we used the Jerusalem diaries of Archimandrite Cyprian and a number of archival materials stored in the library of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, which allows us to reveal in detail the Jerusalem period of his ministry. Distinguished by exceptional curiosity, industriousness and piety, he was able to carry out his spiritual ministry both in favorable and unfavorable circumstances, striving to realize the ideal of contemplation and prayer in accordance with the ancient patristic ideal. Special love Father Cyprian felt for Orthodox Hellenism, of which he was a representative, imitating his famous predecessor in the management of the Mission, Archimandrite Antonin (Kapustin).

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, scholar monasticism, patrology, Russian emigration, «Parisian theology», spiritual practice, contemplation.

«Знал — в последние годы как бы особенное его отдаление от многого, что ему было близко... Рост аскетизма, удаление на некий Синай, всё, однако, с оттенком глубокой горестности»¹.

(Б. К. Зайцев)

В архиве Русской Духовной Миссии хранится пасхальная открытка, посланная архим. Киприаном (Керном) из Битоля 6/19 апреля 1935 г. архим. Мелетию. С одной стороны изображён лик св. Саввы Сербского, новопостриженного инока с крестом, а с другой — поздравительный текст о. Киприана. В частности, здесь сказано: «Вы, вероятно, всецело пребываете в Церкви и в молитве» — как некая формула аскетического пути самого о. Киприана. А на полях открытки напечатано по-сербски две фразы: «Како ми гледамо на сиротинью, тако Бог гледа на нас», «Бог нам је дао два духовна дара: знање и веру. Знањем познајемо свет, вером познајемо Бога». Открытка выпущена в Битоле в пользу столовой для сирот в честь св. Петки в Битоле. Эти сербские формулы передают богатейший и созерцательный мир о. Киприана — сиротливое уединение и бегство от мира и любовь к знанию, но не простому и рациональному, а приводящему к Божественному свету.

О жизни и трудах о. Киприана писали многие: митр. Иларион (Алфеев)², монахиня Елена (Хиловская)³, А. И. Сидоров⁴, А. Ткаченко⁵ и ряд других известных авторов. Наследие о. Киприана сохранилось в разных жанрах. К нему относятся лекции, монографии, переводы, воспоминания-дневники, письма, проповеди, картотеки русских духовных деятелей с конца XVIII до начала XX столетия и справочник святоотеческих переводов. Можно отметить, что все писавшие об о. Киприане и его наследии сами глубочайшим образом были сопричастны церковной науке. Для биографов и исследователей творчества о. Киприан — «живой»

1 Зайцев Б. К. Трудный путь // Вестник РСХД. 1960. № 56. С. 47.

2 Иларион (Алфеев), митр. Архим. Киприан (Керн): Священнослужитель, монах, богослов: К 100-летию со дня рождения // Он же. Православное богословие на рубеже столетий: Статьи, доклады. М., 1999. С. 201–299.

3 Елена (Хиловская), мон. Архим. Киприан (Керн) и его «Путеводитель по русским переводам патристических текстов» // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2 (17/18). С. 276–309.

4 Сидоров А. И. Архим. Киприан (Керн) и традиция православного изучения поздневизантийского исихазма // Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. VIII–LXXVIII.

5 Ткаченко А. А. Архим. Киприан (Керн) как литургист // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2 (17/18). С. 310–313.

символ, представитель некоего научно-богословского синтеза, человек, способный дать ответ на актуальнейшие запросы современности. Ведь его богословие было, несомненно, глубоким и подлинным, почерпнутым как из самых лучших первичных, то есть святоотеческих, так и вторичных научных источников. Его преданность пастырскому идеалу была настоль велика, что ни в какой момент его жизни не оставалось ни малейшего сомнения, что он мог мученически засвидетельствовать то, во что верит. Блестящая эрудиция архим. Киприана подтверждается и тем, что он блестяще знал судьбы профессоров дореволюционной Московской духовной академии, хотя никогда в ней не учился⁶.

1. Жизнь в России и Сербии

Постараемся привести кратчайшие факты биографии о Киприана. Архим. Киприан в миру носил имя Константин. Он родился в 1899 г. в Туле в дворянской семье. Следует отметить, что в этом году преждевременно скончался уроженец Тулы Иван Николаевич Корсунский, известный эллинист Московской духовной академии, ранее занимавший должность смотрителя Тульского духовного училища⁷. Тем самым, в соответствии с путями непостижимого Божественного Промысла на смену одному эллинисту появился другой — кому, конечно, придётся творить совершенно в другую эпоху и при других обстоятельствах.

Сама атмосфера конца XIX — начала XX в. была проникнута удивительными импульсами науки, богословия, духовного совершенствования и подлинного интеллектуального становления. Отец Константина Эдуард Эдуардович Керн (1855–1937) был профессором и директором Лесного института в Санкт-Петербурге (1899–1905), а мать Глафира Дамиановна (1865–1937), происходя родом из старообрядцев, отличалась

6 См.: «Не будучи от левитской лозы и от духовной школы, я всегда привык преклоняться перед нашим священническим сословием...» (Переписка профессора Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже архимандрита Киприана (Керна) и протопресвитера Русской Православной Церкви за границей Василия Виноградова (1956–1959) / вступительная статья, публикация и примечания Н. Ю. Суховой // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 3 (46). С. 71–122).

7 См. о нём: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Иван Николаевич Корсунский: новые страницы биографии // *Метафраст.* 2020. № 1 (3). С. 205–234; *Он же.* Преподавательская деятельность И. Н. Корсунского в Московской духовной академии // *Метафраст.* 2021. № 1 (5). С. 182–223.

глубокой верой и благочестием⁸. В начале XX в. старообрядчество оставалось одним из глубочайших факторов русской истории. Так или иначе, несомненно решающая роль матери в формировании религиозного характера сына.

В 1916 г. Константин окончил Императорский Александровский лицей и поступил на юридический факультет Московского государственного университета. В 18-летнем возрасте юноша оказался перед лицом крушения привычного миропорядка и погружения России в революционную бездну. В составе Белого движения он пытался удержать рубежи России в Крыму. В результате ему пришлось в 1920 г. навсегда покинуть своё отечество в составе отступавшей Добровольческой армии и продолжать формирование своей личности, образование и труды за границей. Юридическое образование, начатое в Московском университете, он завершил в 1923 г. в Белграде⁹, где 10 июня 1925 г. получил диплом богословского факультета Белградского университета¹⁰. Он учился у известных церковных учёных профессоров русских духовных академий: Петроградской — Н. Н. Глубоковского и Киевской — протоиерея Ф. И. Титова, а также у профессора Одесского Новороссийского университета А. П. Доброклонского. О своём двойном образовании он выразительно написал в иерусалимских дневниках:

«Св. Савва и Татиана. Всегда думал над этим согласием имён. Два праздника просвещения. Русская Московская Татиана и Сербский Свети Сава, светительска глава... Как я счастлив, что я сын этих обеих школ. Оба света просвещают меня»¹¹.

Интерес к богословию и церковным событиям был у Керна и раньше. В Москве он посещал заседания Поместного Собора и даже намечался

- 8 См. об этом указание самого архим. Киприана: *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2002. С. 6.
- 9 Диплом юридического факультета с отличными баллами по предметам церковного и административного права он получил 17 февраля 1923 г.
- 10 На богословском факультете он учился ранее, в 1922–1923 гг., вольнослушателем, куда был зачислен 13 октября 1923 г. с перезачтением результатов четырёх семестров. Керн показал отличные познания в апологетике, истории Сербской Церкви, пастырском богословии, библейской истории Ветхого Завета, введении в философию. Успехи в патрологии были слабыми (4/10), и за месяц до получения диплома её пришлось пересдавать (8/10). См.: *Клементьев А. К.* 753 дня архимандрита Киприана (Дни и дела Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, 1928–1930) // *Святая Земля: историко-культурный иллюстрированный альманах.* № 1 (часть 2). Иерусалим, 2012. С. 50.
- 11 Дневниковая запись от 12/25 января 1930 г. // *Киприан (Керн), архим.* Се восходим во Иерусалим. С. 117.

поступать в Московскую духовную академию¹², а в Белграде он состоял членом Белградского православного молодёжного кружка имени прп. Серафима Саровского (1923 г.)¹³. 25 декабря 1922 г. он был посвящён в стихарь и приписан сверхштатным псаломщиком к Русской Свято-Троицкой Церкви на Старом кладбище в Белграде.

Будучи легко восприимчивым к иностранным языкам, Константин в совершенстве освоил предельно близкий к русскому сербский язык, который, можно сказать, стал для него вторым родным языком. Это освоение осуществлялось в процессе учёбы в Белграде, древнем оплоте Византии на Дунае Сингидуне. Гуляя по Калимагдану и взирая на слияние реки Сава с рекой Дунай, будущий церковный учёный не мог не ощутить глубоко древних и сильнейших импульсов византийской истории. К тому же он носил имя Константин — а ведь первый христианский император Византии св. Константин Великий родился в древнем Наиссе, современном Нише в 250 км от Белграда, что позволяло представить себе пребывание в малой Сербии как в великой Византии, временно вбирившей в себя обломки огромной Российской империи.

«Под skut твога покрова
ми стоимо смерно
и до гроба, Пресвета,
служичемо верно

...

Твог покрова крила
Над нама рашири
Твоја любов, Пресвета
Нек брачу измири...»¹⁴

Поток сербской гимнографии, народного творчества, истории воспринимался как живые токи православной истории, удивительно

- 12 Киприан (Керн), архим. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). С. 7.
- 13 Нивьер А. Киприан // Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М.; Париж, 2007. С. 254.
- 14 Гимн Покрову Божией Матери монастыря Джюнис (Нишская епархия, Сербия) (Химна Пресветој Богородици Чуниској. Манастир Пресвете Богородице Ђунис): «Под стягом твоего покрова / Мы стоим смиренно, / И до гроба, Пресвятая, / Будем служить верно... / Твоего покрова крылья / Над нами распростерла / Твоя любовь, Пресвятая, / Чтобы брату примириться...».

выкристаллизовавшейся и сохранившейся в предельно жёстком и неумолимом современном мире.

С 1925 по 1927 г. Константин преподавал нравственное богословие, апологетику, литургику, древнегреческий язык и церковное право г. Битоль, в семинарии св. Иоанна Богослова, как «контрактуральный преподаватель». Город находился на территории нынешней Республики Северная Македония, а учебное заведение относилось к одной из пяти Богословий (духовных семинарий) Сербской Церкви. Таким образом, из учащегося Керн стал учащим, из прилежного студента, собиравшего крупницы мудрости, — преподавателем того, к чему всегда особо стремилась его душа. Преподавание указанных предметов осуществлялось не только за послушание, но прежде всего как несомненная реализация харизмы и подлинного призвания души.

15 апреля 1927 г. он принимает монашеский постриг с именем Киприан — в честь свт. Киприана, митрополита Киевского и всея Руси († 1406)¹⁵. Постриг состоялся в храме Мильковского монастыря Браничевской епархии инспектором той же семинарии, архим. Николаем (Карповым), будущим еп. Лондонским¹⁶. Это наречение имени далеко не случайно, ведь по своему происхождению митр. Киприан Цамблак — серб или болгарин. В тропаре свт. Киприану прямо говорится, что он был выходцем из Сербской земли: «...яко светозарное солнце, от Сербския земли происшед, и по вся концы Русский земли добродетелию просияв, светило явися миру...». Будучи в 1375 (1376) г. поставлен в митрополиты всея Руси патриархом Константинопольским Филофеем ещё при жизни свт. митр. Алексия († 1378), свт. Киприан был своеобразным символом византизма на русской духовной почве¹⁷.

На третий день после пострига Керна, 4/17 апреля, митр. Антоний (Храповицкий), в прошлом имевший опыт ректорства в высших духовных учебных заведениях России, виднейший иерарх Русской Православной Церкви за границей, рукополагает его в Николаевской

15 Будучи руководителем Русской духовной миссии в Иерусалиме, архим. Киприан намеревался служить у гроба Господня в честь свт. Киприана 16/29 сентября 1929 г.: «Если Бог благословит, хочу в воскресенье послужить у Гроба, почтить там свят. Киприана» (Дневниковая запись от 14/27 сентября 1929 г. // *Киприан (Керн), архим.* Се восходим во Иерусалим. С. 72).

16 Архим. Николай поручил новопостриженного не еп. Вениамину (Федченкову), а русскому игумenu сербского монастыря в селе Мильково — Амвросию (Курганову). Подробнее см.: *Клементьев А. К.* 753 дня архимандрита Киприана. С. 50.

17 По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 6 марта 2017 г. имя митр. Киприана было включено в Собор Московских святителей.

церкви г. Сремски Карловцы в сан иеродиакона, а спустя ещё четыре дня, 8/21 апреля, в Свято-Троицком храме Белграда, в Великий четверг — в сан иеромонаха¹⁸ с причислением к церкви в честь Введения во храм Пресвятыя Богородицы, монастыря Мильково, Браничевской епархии¹⁹. Таким образом, монах Киприан за несколько дней проходит две степени священства — в соответствии с традицией быстрого рукоположения академических монахов, сложившейся ещё в Синодальную эпоху в России. Годы учёбы на богословском факультете и годы преподавания вменяются в период послушничества без особых жёстких испытаний и подтверждений — в режиме абсолютного доверия свободе личности, избравшей узкий, но благодатный путь христианского совершенства.

В 1928 г. на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ от 29 февраля / 13 марта иером. Киприан (Керн) был возведён в сан архимандрита (25 июня 1928 г.)²⁰ и назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. Из юрисдикции Сербской Церкви, в которой он находился, Керн — по решению русского зарубежного Синода — оказался временно переведённым в юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей. Его прямым начальником стал архиеп. Анастасий (Грибановский)²¹. На богослужении 25 июня / 8 июля 1928 г. в Свято-Троицкой Церкви в г. Белграде при вручении архимандритского жезла митр. Антоний (Храповицкий) произнёс выразительную напутственную речь, в которой сказал, в частности:

«Господь вручает тебе чрезвычайное служение, единственное во всей Российской иерархии, касающееся всей Вселенной, Господь вручает Тебе — Русскую Православную Миссию в Палестине. Иерусалим! Иерусалим! Это наше истинное отечество, оно нам дороже, чем наша национальная Родина. Святая Земля, где жил, учил, творил чудеса, страдал и воскрес Христос Спаситель — для русского православного народа самое дорогое место на земле. Сотни тысяч паломников ежегодно устремлялись в Святую Землю из России. Теперь двери России закрыты, и над нею висят мрачные тучи. Но даст Бог, скоро

18 *Иларион (Алфеев), митр.* Киприан (Керн), архим. // ПЭ. 2013. Т. 33. С. 709.

19 Цит. по: *Клементьев А. К.* 753 дня архимандрита Киприана. С. 50–51.

20 В русской церкви Св. Троицы в Белграде митр. Антонием (Храповицким). (*Клементьев А. К.* 753 дня архимандрита Киприана. С. 53).

21 См.: *Занемонец А., диак.* К истории паломничества в Святую Землю из Русского зарубежья в 50–70-х годах XX века. Памяти епископа Мефодия (Кульмана; 1902–1974). М., 2009. С. 54.

рассеются тучи и вновь устремятся в Святую Землю православные люди. Они туда понесут свою растерзанную душу, и Ты должен будешь принимать их с любовью и сострадать им в своем сердце... Да! Велик и благословен Твой жребий, всечестный отец архимандрит! Не знаю, судит ли Господь Тебе быть объединителем Твоей великой и благословенной паствы или же пошлёт Тебе Господь путь тяжких скорбей, но и в том и другом случае пусть расширит Господь Твоё любвеобильное сердце, пусть ещё более просветит Господь Твой светлый ум...»²².

2. Служение в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Пребывание в Иерусалиме (1928–1930) оказалось не столь продолжительным, но очень продуктивным. Особый период жизни архим. Киприана — руководство Русской духовной миссией в Иерусалиме — приоткрывается в его иерусалимских дневниках²³ (не так давно опубликованы под названием «Се восходим в Иерусалим»²⁴) и других ценных документах из архива Русской духовной миссии²⁵. Иерусалимский период стал более деятельным периодом, нежели предшествующий преподавательский. Эта деятельность отчасти тяготила душу тогда ещё молодого иеромонаха. Однако деятельное пребывание в средоточии христианского мира среди святых мест, вне зависимости от степени суеты и вовлечённости в те или иные внешние процессы, безмерно обогащает душу. Святые места — в силу того, что они особо святы «по благодати»,

- 22 Цит. по: Речь Владыки митрополита Антония, сказанная 25 июня — 8 июля в Русской Церкви в г. Белграде при вручении архимандритского жезла О. Архимандриту Киприану // Русский военный вестник. Белград. 1928. № 153. С. 1.
- 23 Изданная часть дневников заканчиваются описанием Духова дня 27 мая (9 июня) 1930 г.
- 24 Се восходим во Иерусалим. Иерусалимские дневники архим. Киприана (Керна). Октябрь 1928 — июнь 1930 / подготовка текста к изданию, вступительная статья и комментарий диак. А. Занемонца. Иерусалим, 2013.
- 25 Основными изданными архивными источниками служения архим. Киприана (Керна) в Иерусалимской миссии являются: 1) Иерусалимские дневники «Се восходим в Иерусалим» (см. выше); 2) Письмо о. Киприана кн. А. А. Ширинскому-Шихматову (*Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 216); 3) Бумаги переселившегося из Сербии во Францию архим. Зосимы (Валяева) (*Мазырин А. В.* Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М., 2017. С. 321). Неизданными остаются документы в основном административно-хозяйственного содержания, хранящиеся в архиве Русской духовной миссии.

как о том учили великие отцы иконоборческой и постиконоборческой эпохи прп. Иоанн Дамаскин, прп. Феодор Студит и свт. Фотий Великий²⁶, — самым благотворным образом повлияли на душу будущего литургиста, пасторолога и патролога и привнесли ему духовные силы для дальнейшего богословского творчества, осуществляемого примером собственной жизни.

О. Киприан (Керн), с одной стороны, относился к служению в Святой Земле как к некоему тяжёлому послушанию, как к переезду из любимой им Византии (частью которой исторически была Сербия) в мир большей суеты и меньшей сосредоточенности. Однако было бы несправедливо сквозь призму такого подхода оценить отношение о. Киприана к Святой Земле. Наверное, наилучшим образом он сам описал взаимоотношение Византии, Святой Земли и России в следующем богословско-патриотическом пассаже:

«Византия — Второй Рим, после которого будет всего лишь один третий, а четвертому не быть! Третий Рим, Царственный Град Москва. Святая Русь! После Палестины, где всё обвеяно этой атмосферой святости и святым воспоминанием Христовых страданий, и справедливо носящей имя Святой Земли, — после неё всего лишь одна Земля — Россия дерзнула назваться святой. Она сохранила в себе, в сердце своём, выстрадала и выносила православное сияние учения Христова. Последний Рим...»²⁷.

Русская Миссия в кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. была достаточно многочисленна. «В настоящее время состав Миссии определяется уже количеством 19 человек. Начальник Миссии, 3 архимандрита, 7 иеромонахов, 1 архиерейский священник, 1 иеродиакон, 2 монаха, 1 певчий, 1 звонарь, 1 служитель и драгоман. Кроме того, в Миссии с 1921 года всегда живёт командированный Русским Архиерейским Синодом епископ в качестве наблюдающего за её делами. По своему нынешнему устройству она ныне гораздо более приближается к типу общежительного монастыря, чем до войны, состоя почти исключительно из монашествующих лиц,

26 См. подробнее: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Смысл паломничества в духовном наследии Византии // Международная конференция: «Традиции православного паломничества и перспективы его развития» в рамках XXI Международных Рождественских образовательных чтений 25 января 2013 г.: Сборник материалов конференции. М., 2013. С. 7–22.

27 *Киприан (Керн), архим.* Крыны молитвенные. Сборник статей по литургическому богословию. М., 2002. С. 22.

поддерживая уставное богослужение и имея общую трапезу для братии», — писал о. Киприан в письме князю А. А. Ширинскому-Шихматову²⁸.

Архим. Киприан прибыл в Иерусалим 20 октября 1928 г. в пятницу. В первый же день приезда он побывал у «Св. Живоносного Гроба и прочих святынь Воскресенского Храма»²⁹. Можно представить себе, как трепетный молодой иеромонах шёл от здания Миссии к храму Гроба Господня мимо Яффских ворот самым ближайшим путём, впитывая по дороге удивительный и неповторимый аромат священного града.

На следующий день о. Киприан с владыкой Анастасием (Грибановским)³⁰ служил в Горнинском монастыре. 5 ноября он произнёс первую проповедь в Святой Земле, как и подобает члену Русской духовной миссии, за литургией в Троицком соборе на чтение апостола Еф. 2, 19–20³¹. Мы не знаем, о чём именно проповедовал о. Киприан. Стихи апостола Павла из Послания к Ефессянам (*Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем*) были прекрасной отправной точкой для духовного призыва следовать примеру Христа Спасителя и Его учеников.

В Святой Земле стала открываться новая грань в жизни и творчестве о. Киприана — церковное искусство. Осмотр фресок и икон в разных храмах и обителях становился органической частью жизни³². Мысль иерусалимского подвижника становится проникнутой греческим языком и греческой службой. Так, 14 августа 1929 г. он молился на Успение в Гефсимании, пользуясь греческим чинопоследованием: «Достал последование на греческом языке и потому всю службу следил и всё понял»³³. И позднее: «Слушал эллинское сладкозвучие и мелодическое их

28 Цит. по: Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие. С. 216.

29 Се восходим во Иерусалим. С. 26.

30 Анастасий (Грибановский; 1873–1965), митр. После гражданской войны — в Константинополе. С 1924 по 1935 г. жил в Палестине, где фактически управлял Русской духовной миссией. После смерти митр. Антония (Храповицкого) в 1936 г. возглавил Русскую Зарубежную Церковь. Указание по: Се восходим во Иерусалим. С. 26. Примеч. 24.

31 Се восходим во Иерусалим. С. 28.

32 Ср.: «Осматривали Крестный монастырь с о. арх. Мелетием. В церкви прекрасные фрески греческие и грузинские. Прекрасные иконы в иконостасе (особливо Предтечи) и в алтаре — апостолы, Божия Мать, Предтеча. В алтаре же фрески патриархов и Романа Мелода очень характерные. В боковом приделе превосходная икона Божьей Матери с праздниками и русская икона Спасителя. Всё это надо подробно и внимательно изучить, описать и осмотреть» (Дневниковая запись от 26 июня 1929 г. // Се восходим во Иерусалим. С. 46).

33 Се восходим во Иерусалим. С. 58.

искусство»³⁴. «Их пение не имеет “красивости” нашего развлекающего, но полно духовной красоты. Надо понять это тонкое различие: красота и “красивость”, духовность и душевность»³⁵.

В Иерусалиме о. Киприан стал сильнее ощущать необходимость возвращения к наследию отцов. Сохранился интереснейший диалог со знаменитым английским патрологом Д. Дж. Читти:

«В Дворянской на балконе беседовал с Читти. Между прочим, я ему, говоря о направлениях богословской науки, сказал, что в нашей школе, к сожалению, схоластика или модернизм протестантский имели очень долгое время больший авторитет, нежели святые отцы. “Забыли мы традицию Православия и учение святых отцев”, — сказал я ему. “Если вы забыли, то что же мы-то?” — с грустью возразил он!»³⁶.

27 января 1930 г. на Святой Земле выступал русский хор «Баян», который пожертвовал весь свой кассовый сбор в пользу Русской духовной миссии³⁷. Нечасто в те годы удавалось приезжать в Святую Землю русским певцам — таким же странникам, потерявшим на время отечество. День выступления хора о. Киприан вдохновенно и патриотично назвал «Днем русской славы».

«И Русская Миссия не оставалась безответной по отношению к России и Сербии» — так отец настоятель Русской Православной Церкви в Белграде прот. Пётр Беловидов в первой половине сентября 1930 г. описал, как во время поездки в Святую Землю Русская духовная миссия, несмотря на своё собственное тяжёлое положение, пожертвовала для русского храма ценную богослужебную утварь и облачения³⁸. Этот дар был одним из последних деяний о. Киприана на посту руководителя Миссии. Любовь к России не могла не возгревать аналогичные мысли его духовных сподвижников. Незадолго до увольнения о. Киприана из Русской духовной миссии Л. Шатаева писала

- 34 Дневниковая запись от 21 января 1930 г. // Се восходим во Иерусалим. С. 122.
 35 *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин — начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. М., 1997. С. 89.
 36 Дневниковая запись от 20 августа 1929 г. // Се восходим во Иерусалим. С. 62.
 37 Архим. Киприан писал: «Но тут самое трогательное: певчие вдруг весь свой вчерашний сбор с концерта пожертвовали... нам. 24 золотых! Как ни умоляли мы их, как ни отказывались: “Нет, вы нас обидите, вы должны взять”. Вот это — русская душа. Это их лепта св. местам и церкви» (Дневниковая запись от 27/9 (II) ноября 1930 г. // Се восходим во Иерусалим. С. 126).
 38 Подробнее см.: Выписка из журнала заседаний Приходского совета Русской Православной Церкви г. Белграда от 2/15 сентября 1930 г. // Архив РДМ. № 139. Л. 1.

ему из Варны: «Часто смотрю я в сторону России, от которой отделяет меня одно море, чувствую душою близость ея»³⁹.

24 октября 1929 г. архим. Киприан написал прошение об отставке, которое, однако, было первоначально отклонено⁴⁰. 27 августа / 9 сентября 1930 г. он повторно подал в Архиерейский Синод РПЦЗ прошение об отставке, которое 18/31 октября того же года было удовлетворено⁴¹ и признано последующим Синодом на заседании 13/25 ноября того же года. Формальной причиной стало указание на «расстроенное здоровье»⁴². 18/31 октября 1930 г. архим. Киприан (Керн) был уволен с должности начальника миссии.

3. Возвращение в Сербию

В январе 1931 г. архим. Киприан снова был в Сербии⁴³. В воспоминаниях, посвящённых еп. Гавриилу (Чепуру), описывается момент возвращения в Сербию и встречи с ней в лице еп. Гавриила:

«Но вот в алтаре белградской нашей церкви я перед собою увидел кого-то, увидел и не поверил. Вместо непомерного по толщине, привычного мне еп. Гавриила я вдруг встретил какого-то худого и совершенно больного на вид архиерея. Ряса висела на нём. Сам он был сторбленный, какой-то скрюченный, с головою набок, с трясущимися руками. Голос, когда-то звонкий и высокий, стал теперь дребезжащим и слабым, как жужжание комара.

“Дитя дорогое... ну что, вернулся с Голгофы? Ничего не вышло? Я так и знал... так и знал...”

- 39 Письмо Л. Шатаевой к архим. Киприану от 4 августа 1930 г. из г. Варны // Архив РДМ. № 116. Л. 2.
- 40 В прошении архим. Киприан писал: «Я ему указывал, что я маленький человек, провинциал, мне чужды размахи и великодержавная ширь. Я боюсь всего, я не для борьбы и т. д. и т. п. Прошение не принял и просил подождать, подумать» (Дневниковая запись от 24 октября 1929 г. // *Се восходим во Иерусалим*. С. 87).
- 41 Согласно уведомлению управляющего Синодальной канцелярией № 1125 от 18/31 октября 1930 г. Акт указа Архиерейского синода РПЦЗ хранится в архиве Русской духовной миссии в Иерусалиме.
- 42 Акт указа Архиерейского Синода РПЦЗ от 13/25 ноября 1930 г. // Архив РДМ. № 98. Л. 1 об.
- 43 См.: *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митр. Антонии (Храповицком) и еп. Гаврииле (Чепуре). С. 141.

Помолчал немного и снова добавил: “Я так и знал”.

Потом как-то через несколько дней он мне тепло и ласково сказал: “Молись за меня, дорогой отче... Молись. Мне нелегко. Иду к финишу... А ты теперь в скорбях, поэтому и твоя молитва к Богу доходнее... Молись”»⁴⁴.

После возвращения из Иерусалима в 1931 г. о. Киприан продолжил служение в Сербской Церкви в епархии известного духовного писателя святителя еп. Николая (Велимировича). Святая Земля оставалась глубоким духовным лейтмотивом в дальнейшей жизни архим. Киприана⁴⁵. Вернувшись в Сербию, он выпустил в 1934 г. в Белграде книгу, посвящённую яркому руководителю Русской духовной миссии в XIX в. — архим. Антонину (Капустину) († 1894), который скончался за несколько лет до рождения о. Киприана. В следующих строках о. Киприана передаётся напряжённый труд над биографией своего предшественника:

«Неужели же мне, недостойнейшему его собрату, будет даже милость от Господа быть [нрзб.] и решить запечатлеть о нём то, что знаю, главное же что чувствую, думая о нём. Работа в главном закончена. Летом, если Бог даст, нужно будет ещё кое-что поискать в библиотеке богословского факультета. Но всё равно, старания мои, кажется, пропадают даром. Печатать сейчас невозможно. Мои попытки свестись с нашими издателями в Париже и Лондоне не увенчались успехом. Обещали мне ещё раз [нрзб.] с представителем YMCA Press, но и на это почти нету надежды, да и прещения Русского Заграничного Синода касательно этой организации столь решительны и остры, что почти исключают эту возможность. Впрочем, м[ожет] б[ыть], всё это и не нужно?»⁴⁶.

44 См.: *Киприан (Керна), архим.* Воспоминания о митр. Антонии (Храповицком) и еп. Гаврииле (Чепуре). С. 141.

45 В пасхальные дни 1933 г. он писал из Битольской духовной семинарии архиеп. Анастасию, продолжавшему нести свои архипастырские труды в Святой Земле: «Пережив когда-то сам и вспоминая теперь эти незабвенные минуты, с радостью и умилением воскрешаю в сердце священные образы и подробности богослужения этих дней. Эти воспоминания служат так часто утешением в суетных работах и волнениях нашей жизни. И сколько не старается человек при словесной передаче изобразить все бесконечно прекрасные картины этих дней в Св[ятом] Госуд[арстве] — это невозможно: и слова не находятся, и образы исчезают, и краски блёкнут. Да мало кому и из великих мастеров кисти и слова это удавалось. Такова, вероятно, недостижимость Св[ятой] Земли» (Письмо архим. Киприана (Керна) архиеп. Анастасию // Архив РДМ. № 35. Л. 1).

46 Письмо архим. Киприана (Керна) архиеп. Анастасию // Архив РДМ. № 35. Л. 1.

Личность архим. Антонина поразила о. Киприана удивительной свободой и беспристрастностью оценок. Как видно по переписке о. Антонина со Святейшим Синодом, он стал на христианском Востоке законченным эллинистом, тонко понимавшим глубокое духовное значение греческой литургической и духовной традиции⁴⁷. Описывая деятельность архим. Антонина⁴⁸, о. Киприан, по сути дела, отражал свой собственный мир, повторение трудов о. Антонина в миниатюре. Он был очень похож на о. Антонина, ревностно и бескомпромиссно ратуя о делах не столько административных, сколько духовно-просветительских.

В день кончины архим. Антонина (Капустина) 24 марта / 4 апреля 1933 г. архим. Киприан в письме архиеп. Анастасию (Грибановскому) отметил: «Сегодня день кончины о[тца] арх[им.] Антонина, — такое одно из тех трепетных и неуловимых до конца воспоминаний нашего небесславного на Востоке прошлого...»⁴⁹. Память об о. Антонине жила в его сердце всю оставшуюся жизнь...

Самому архим. Киприану предстояло провести недолгое время в Сербии, а потом переместиться в Париж и вступить на новую стезю служения.

4. Служение в Париже

В конце 1936 г. о. Киприан живо откликнулся на приглашение Свято-Сергиевского богословского института продолжить преподавание в Париже — как в самом Сергиевском институте, так и, впоследствии, в Католическом институте Парижа⁵⁰, центре научных проектов, — с миссионерскими целями. В связи с этим ему пришлось сменить юрисдикцию и последующие 24 года своей жизни служить под омофором

47 Архим. Антонин особо выделял: 1) древнее аутентичное пение; 2) иконописание, менее подверженное западным влияниям; 3) простую естественность священнослужителей — священников и диаконов — которые при службе прямо и просто выражают свое религиозное чувство; 4) нежелание греков признавать первенство русских, которые порой пользуются силой и авторитетом, не в полной мере признавая духовный авторитет, складывавшийся веками. (См.: *Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин*. С. 79–116). Такая открытая позиция стала известна самому императору Александру II, который в разговоре с протоиереем В. Божановым заметил в недоумении: «Ещё либерал!» (Там же. С. 105).

48 См.: *Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин*. С. 117–136.

49 Письмо архимандрита Киприана к Владыке [архиепископу Анастасию?] от 24 марта / 6 апреля 1933 г., Битоль // Архив РДМ. № 35. Л. 1.

50 *Сухова Н. Ю.* «Наше мировоззрение должно быть евхаристично»: памяти архимандрита Киприана (Керна) // Филаретовский альманах. 2012. № 8. С. 167.

митр. Евлогия (Георгиевского). С 1936 г. он стал профессором кафедры пастырского богословия. С 1937 г. он преподавал литургику, с 1942 г. — патрологию. Именно 8 февраля 1942 г. на актовом дне Сергиевского института архим. Киприан произнёс свою выдающуюся актовую речь об учёном монашестве⁵¹, выполняющем роль «третьих светов» в небесной иерархии в согласии с учением свт. Григория Богослова и Ареопagitского корпуса. Обращение к наследию отцов побудило учёного мужа осознать, какое большое значение имеет учёное монашество, традиции которого надо возрождать и вопреки и благодаря всем сопутствующим обстоятельствам.

Преподавал о. Киприан вдохновенно и увлекательно. Согласно воспоминаниям прот. Александра Шмемана, известнейшего богослова Парижской школы, одного из выпускников Сергиевского института, он «был замечательным лектором. И особенность его лекций была в том, что он заражал слушателей своей любовью к тому, о чём он читал. ...Никто, как отец Киприан, не умел вдохновить, увлечь на путь не только умственного постижения, но и любви. На молодые души он действовал неотразимо, особенно своим чтением по литургии. Для многих и многих богослужение стало реальностью, насущной и желанной, благодаря ему. Его лекция всегда была проповедью...»⁵². «В богословии он любил, прежде всего, само наличие его в Церкви, сам факт церковной культуры, весь её разрешённый, возвышающий воздух. И на всех его книгах и статьях лежит отсвет и тепло этой любви»⁵³. И действительно, невозможно искренне и успешно заниматься тем, чего ты не любишь. Это универсальный принцип. Но богословие, как особо труднопостижимая дисциплина, в силу богооткровенного характера христианского вероучения, по сравнению с изучением других дисциплин требует особой жертвенности и интуиции. Внутренняя безграничная преданность о. Киприана богословию, как науке, и богословию, как образу подвижнической жизни, позволяла преподавателю донести до сердец слушателей живую истину. А «литургический» взгляд исследователя позволял максимально цельно отнестись к разным богословским наукам как проявлениям единого духоносного процесса⁵⁴.

51 См.: Киприан (Керн), архим. Ангелы, иночество, человечество: к вопросу об учёном монашестве // Монастырский вестник. 2016. № 2 (26). С. 92–103.

52 Шмеман А., прот. Памяти архимандрита Киприана // Вестник РСХД. 1960. № 56. С. 51.

53 Бобринский Б., протопресв. Об архимандрите Киприане // Церковь и время. 2000. № 1 (10). С. 160.

54 Ср.: «Встреча с епископом Гавриилом, наши литургические беседы и интерес к богослужению не пропали для меня даром. Я на всё, следуя методам и пути епископа

Сначала архим. Киприан служил в Покровской церкви в Париже (1936–1939), особо связанной с «Православным делом» матери Марии (Скобцовой)⁵⁵. С 1940 г. вплоть до самой своей кончины о. Киприан был настоятелем храма Константина и Елены в небольшом городе Кламаре к югу от Парижа⁵⁶. В этом служении снова приоткрывается связь с маленькой Сербией — оказавшейся родиной св. Константина Великого, имя которого носил о. Киприан до монашеского пострига... Жил о. Киприан весьма аскетично в институтской квартире, состоявшей из небольшой комнаты и кухни. Он обладал всем тем, что необходимо для учёного процесса: столом, стульями, железной кроватью, книжными полками. Стены его кельи украшали несколько портретов⁵⁷. Для совмещения служения в удалённом храме с преподаванием в институте о. Киприану приходилось проделывать пешком многокилометровый путь, что было невозможно без дополнительного отдыха и промежуточной остановки у близких ему по духу Зайцевых. Париж оказывался по существу некой пустыней, похожей на египетскую. Вместо пустынных песков автор оказывался в атмосфере религиозного индифферентизма, равнодушия, порой насмешки. Путник, привыкший к путям Святой Руси, а затем Балканской Византии, должен был навеки смириться с вынужденным пребыванием в пределах предельно утончённой и культурно высокой, но духовно бесплодной Западной Европы.

К этому или последующему времени относится краткая, но очень точно передающая учёный характер характеристика Б. К. Зайцева:

«Читал лекции по патрологии, обрастал книгами. В комнате его всегда пахло ладаном, висели портреты Александра I, митрополита Филарета, Константина Леонтьева. Старинный образ, лампадки, стены все в книжных полках, в окнах зелень каштанов. Впечатление кельи учёного монаха»⁵⁸.

Гавриила,— и на Писание, и на отцов, и на аскетику, и на всё вообще не разделённое схоластически на рубрики богословие — научился и привык смотреть с точки зрения богослужебной, рассматривал всё литургически. Литургическое богословие стало для меня каким-то направлением моей мысли». Так говорил о себе архим. Киприан. Цит. по: *Елена (Хилоская), мон.* Архим. Киприан (Керн) и его «Путеводитель по русским переводам патристических текстов». С. 282).

55 См.: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 517.

56 Се восходим во Иерусалим. С. 8.

57 *Феннелл М.* Архимандрит Киприан (Керн). 11.06.1899 — 11.02.1960 // Церковь и время. 2000. № 1(10). С. 187.

58 *Зайцев Б. К.* Архимандрит Киприан // *Он же.* Сочинения: в 3 тт. Т. 3: Далёкое. М., 1993. С. 390.

В 1945 г. о. Киприан защитил докторскую диссертацию на тему «Антропология св. Григория Паламы», которая стала на деле первым систематическим исследованием по антропологии восточных отцов и свт. Григория, созданной «замечательным и запутанным существом — Византией»⁵⁹. Следует отметить, что диссертация писалась в годы Второй мировой войны, в условиях предельно строгих и аскетичных. Б. К. Зайцев описывал, как они отсиживались вместе в глубине оккупированного немцами Парижа при приближении союзников: «О. Киприан в особенном подъёме. В нервной этой полумгле прочёл нам целую лекцию о св. Григории Паламе»⁶⁰. Исследователи отмечают, что любовь к учению свт. Григория автор унаследовал от еп. Гавриила (Чепура), которому он посвятил часть своих воспоминаний⁶¹.

Оказавшись на Западе, архим. Киприан стал особо ощущать соотношение науки, особо развитой на Западе, и духовности, в полноте хранимой только на православном Востоке. Так, он писал:

«К сожалению, у нас нет бенедиктинской атмосферы Солема, Гроттаферраты, Амэй, Маредсу и других учёных и специально литургических центров. Работать над сравнением нотных рукописей или древних харатейных служебников, над раскопками и расчищением икон не под силу всем; во всяком случае, это дело нешироких масс духовенства и верующих. И в этой области нам не хватает многих культурных средств, которыми богаты западные собратья. Да это и не есть ещё самое важное в изучении литургических сокровищ. Это только внешнее, в каком-то смысле формальная сторона дела. И это сможет сделать и не богослов и не православный. Но вот понять, почувствовать, пережить и воплотить внутреннюю красоту и духовную ценность наших песнопений и таинств сможет только тот, кто крещён в водах Византии, кто обожжён солнцем Синая

59 Ср.: *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 14.

60 *Зайцев Б. К.* Архимандрит Киприан. С. 391.

61 После встречи с еп. Гавриилом в Сербии, о. Киприан был поражён его проповедью, посвящённой свт. Григорию Паламе в день его памяти в Белградской русской церкви (когда она помещалась в старом сарае): «Её содержание, весь её духовный смысл и внешнюю красоту чувствую и переживаю, хотя и прошло с того дня больше четверти века... Григорий Палама, сверкнувший в словах Преосвященного Гавриила своим немеркнущим Фаворским светом, на всю мою дальнейшую жизнь загорелся сиянием и осветил весь мой путь... Не тогда ли бессознательно зародилась мысль о научном интересе к паламизму?... Но запавшее в землю семя проросло, возросло, расцвело. Я почувствовал, что Палама — это моё» (*Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). С. 99).

и Фиваиды, кто с молоком матери всосал в себя суть православного вероучения. Богословствовать литургически сможет по-православному только тот, кто сам глубоко православно и глубоко литургически настроен и воспитан»⁶².

По этим словам видно, насколько глубоко автор знал и ценил западную науку, не отступая от ключевых принципов Православия. Несмотря на крайнюю строгость и ригоризм характера, о. Киприан был открыт к достижениям культуры и искусства — литературе, театру, кинематографу, музыке. Возможно, эта открытость основывалась на миссионерских задачах согласно ап. Павлу — *стать всем для всех, чтобы уловить хоть некоторых* (1 Кор. 9, 22). При всем этом этот настрой «на культуру и науку» был искренним и неподдельным. В письме к о. Б. Бобринскому с чрезмерной любовью к Греции и её культуре он писал:

«Живите, наслаждайтесь, упивайтесь Грецией. Она, и только она наша мать. Изучите хорошенько новый язык, конечно, сильно вульгаризированный, но корнями уходящий в божественную речь Гомера... Это Вам не какие-то славянские душевности, а божественная древность Эллады. Прошу молить. Почаще меня вспоминайте и у языческих святынь, которые в своей языческой красоте навеяны дыханием Духа Параклита»⁶³.

«Св. Бернар не заметил, одно или два окна было у него в келье, о. Киприан обладал поразительной остротой чувств, глазом замечательным, как у Бунина, любил ароматы, духи, цветы, природу, красоту, музыку, живопись, итальянское возрождение», — писал о нём Б. К. Зайцев⁶⁴, который в другом месте вспоминал о времени немецкой оккупации в Париже: «...в промежутках гуляли в лесу, собирали грибы (кто больше?) — о. Киприан был большой знаток и грибов, и всяких растений, цветов, деревьев, птиц»⁶⁵.

И сам он, высокий и статный, с утончёнными чертами лица и аристократическим поведением воистину напоминал тех ангелов, о которых рассказывал в речи об учёном монашестве. «Высок, строен, красив,

62 Киприан (Керн), архим. Воспоминания о митр. Антонии (Храповицком) и еп. Гаврииле (Чепуре). М., 2012. С. 135.

63 Бобринский Б., *протопресв.* Об архимандрите Киприане. С. 161.

64 Зайцев Б. К. Трудный путь // Вестник РСХД. 1960. № 56. С. 46.

65 Зайцев Б. К. Архимандрит Киприан // *Он же.* Сочинения: в 3 тт. Т. 3: Далёкое. М., 1993. С. 392.

всем существом своим благообразен»⁶⁶. «В нём вообще сидел артист, художник. Он вполне мог бы играть в театре у Станиславского», — писал о нём Б. К. Зайцев⁶⁷. «Он свободно выбрал одиночество, но им же и мучился», — пишет прот. А. Шмеман⁶⁸.

11 февраля 1960 г. архим. Киприан преставился ко Господу. Он был отпет в Клармарской церкви, где накануне служил последний раз. Там же, в Клармаре, он и был похоронен. В некрологе В. Вейдле отметил, в частности: «На компромиссы он не шёл ни с совестью, ни с людьми... Жилось ему так тяжело, что и сил для борьбы с болезнью оставалось слишком мало»⁶⁹. «Мир праху твоему, мир высокой и скорбной душе твоей, отче Киприане, и спасибо навсегда за всё»⁷⁰.

Архим. Киприан скончался в возрасте 61 года, из которых 42 года он прожил за границей вне пределов России и из этого срока 25 лет во Франции. За это время он мог бы отвыкнуть от Родины или забыть о ней, но память и молитвы о России только усиливались. «Кто любит Россию, настоящую, подлинную Святую Русь, тот всегда помнит будет эти имена и образы»⁷¹, — писал о. Киприан о необходимости молитвенной памяти о новомучениках. Так в немногих словах отразилось неуловимое — отождествление России и Святой Руси, мученичества и патриотизма.

При этом он подчёркивал вселенский характер Православия, не зависящий от национального фактора: «У Бога евангельской проповеди нет любимых и нелюбимых народов. И посему никакое национальное предпочтение не может даже подчас мыслиться нами. Говорить, что Православие того или иного народа лучше или хуже, есть хула на евангельское учение о благодати и вселенскости»⁷². Самое главное и определяющее — идеал святости⁷³, внимания себе, достижение в себе

66 Вейдле В. В. Памяти о. Киприана // Вестник РСХД. 1960. № 56. С. 44.

67 Зайцев Б. К. Архимандрит Киприан // Он же. Сочинения: в 3 тт. Т. 3: Далёкое. М., 1993. С. 389.

68 Шмеман А. Д., прот. Памяти архим. Киприана. С. 54.

69 Вейдле В. В. Памяти о. Киприана. С. 44.

70 Там же. С. 45.

71 Киприан (Керн), архим. Слово в день всех святых, просиявших в земле Русской // Церковь и время. 2000. № 10. С. 164.

72 Киприан (Керн), архим. 1-е слово о молитве Господней // Он же. Семь слов о Молитве Господней // Церковь и время. 2000. № 1 (10). С. 168.

73 Мысль о постоянном расширении границ и постоянной динамике исправления всегда присутствует в наследии о. Киприана: «Покаяние — это процесс очищения, который должен постоянно развиваться, охватывать новые области души. От кающегося требуется духовное, творческое усилие, которое должно помочь ему увидеть новые залежи

Царствия Божия согласно назиданию Спасителя: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21) и его святоотеческой экзегезе.

«Царство Божие, начинающееся незаметным образом в сердце нашем, растёт и увеличивается, крепнет и ширится и достигает необъятных пределов⁷⁴, ибо устремление это удержать невозможно никакими государственными или иными границами, так как границы его теряются в вечности, во веки веков»⁷⁵.

На удел странничества и отчуждения от мира архим. Киприана вдохновляли святые, особенно монашествующие:

«Вся история Христовой Церкви, всё течение православной красоты связано с ними, этими угодниками, и житием их. И идут они передо мною, эти иконописные лики, целый сонм этих духоносных иноков, схимников и святителей. Из Фивейской и Нитрийской пустынь, из Иерусалима, Синая, Палестины и из Студийского монастыря»⁷⁶.

Таким же образом можно охарактеризовать и самого архим. Киприана — как богослова-странника, стремившегося к стяжанию иного града Небесного Царствия.

Источники

Архивные материалы:

Архив РДМ. Фонд 51. Киприан (Керн), архимандрит, начальник РДМ (РПЦЗ): 1928–1930.

Документы без пагинации [далее — Архив РДМ].

Акт указа Архиерейского Синода РПЦЗ от 13/25 ноября 1930 г. // Архив РДМ. № 98. Л. 1 об.

Выписка из журнала заседания Приходского Совета Русской Православной Церкви г. Белграда от 2/15 сентября 1930 г. // Архив РДМ. № 139. 1 л.

греховности и тем самым увести само Покаяние на новую глубину. Для Покаяния нет пределов, и святые, в которых просиял свет Христов, — это люди, которые каялись непрестанно» (*Киприан (Керн), архим.* Типы грешников. (Как определить свой характер в духовной жизни) // *Он же.* Духовная жизнь в миру. (Из бесед Архиепископа Сергия (Королёва) Пражского (1881–1952)). М., 2006. С. 25).

74 Возможно, саму эту мысль о беспредельности души и покаяния он позаимствовал от митр. Антония (Храповицкого) — как исполнение благословения, преподанного ему в слове на поставление в архимандриты в преддверии отправления в Святую Землю.

75 *Киприан (Керн), архим.* 3-е слово о молитве Господней // *Киприан (Керн), архим.* Семь слов о Молитве Господней. С. 173.

76 *Киприан (Керн), архим.* Крины молитвенные. С. 21.

- Выписка из журнала заседания Приходского Совета Русской Православной Церкви г. Белграда от 9/22 октября 1930 г. // Архив РДМ. № 139. 1 л.
- Письмо [архимандрита Киприана?] к Варваре Павловне от 26 августа / 8 сентября 1930 г. // Архив РДМ. [Б. н.]. 2 л.
- Письмо архимандрита Киприана к Александру Черткову от 26 июня 1930 г. // Архив РДМ. № 121. 1 л.
- Письмо архимандрита Киприана к Владыке [архиепископу Анастасию?] от 24 марта / 6 апреля 1933 г., Битоль // Архив РДМ. № 35. 2 л.
- Письмо архимандрита Киприана к Владыке [архиепископу Анастасию?] от 14/27 декабря 1931 г., Битоль // Архив РДМ. № 104. 4 л.
- Письмо архимандрита Киприана к Владыке [архиепископу Анастасию?] от 19 декабря 1930 / 1 января 1931 г., Битоль // Архив РДМ. [Б. н.]. 3 л.
- Письмо архимандрита Киприана к г-ну Шварцблатт от 22 февраля / 6 марта 1930 г., Иерусалим // Архив РДМ. № 38. 2 л.
- Письмо архимандрита Киприана к Матушке Марии от 22 марта 1930 г. // Архив РДМ. [Б. н.]. 1 л.
- Письмо [архимандрита Киприана?] к Матушке Марии от 3/16 мая 1930 г. // Архив РДМ. [Б. н.]. 1 л.
- Письмо Л. Шатаевой к архимандриту Киприану от 4 августа 1930 г. из г. Варны // Архив РДМ. № 116. 3 л.
- Прошение архимандрита Киприана протоиерею Леониду Туркевичу (Нью-Йорк) от 9/22 августа 1930 г. // Архив РДМ. № 142. 2 л.
- Указ из Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей об увольнении архимандрита Киприана с должности Начальника Миссии от 3/16 октября 1930 г. // Архив РДМ. № 1264. Вход. № 10. 3 л.
- Указ из Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей об увольнении архимандрита Киприана от должности Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме 3/16 декабря 1930 г. // Архив РДМ. № 1268. Вход. № 11. 1 л.

Труды архим. Киприана (Керна):

- Се восходим во Иерусалим. Октябрь 1928–июнь 1930. Иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна) / подготовка текста к изданию, вступительная статья и комментарий диак. А. Занемонца. Иерусалим: Бейт а-Керем, 2013.
- Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М.: ПСТБИ, 2002.
- Киприан (Керн), архим.* Письма к Марине Феннелл // Церковь и время. 2000. № 1 (10). С. 189–207.
- Киприан (Керн), архим.* Ангелы, иночество, человечество: к вопросу об учёном монашестве // Монастырский вестник. 2016. № 2 (26). С. 92–103.
- Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.

- Киприан (Керн), архим.* Евхаристия. М.: Храм свв. бесср. Космы и Дамиана на Маросейке, 1999.
- Киприан (Керн), архим.* Крины молитвенные: сборник статей по литургическому богословию. М.: Изд-во св. Кирилла и Мефодия; О-во любителей церков. истории, 2002.
- Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин — начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 1997.
- Керн К.* Церковная безграмотность. // Вестник РСХД. 1927. № 4. С. 9–11.
- Киприан (Керн), архим.* Левитство и пророчество, как типы пастырства // Православная мысль: Труды Православного богословского института. 1937. Вып. 3. Живое предание. С. 140–152.
- Киприан (Керн), архим.* Пастырская проблематика: (О преподавании пастырского богословия) // Путь. 1939. № 58. С. 15–25.
- Киприан (Керн), архим.* Слово в день всех святых, просиявших в земле Русской // Церковь и время. 2000. № 1 (10). С. 163–165.
- Киприан (Керн), иером.* Соборная молитва // Вестник РСХД. 1927. № 7. С. 7–9.
- Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1996 (репринт с изд.: Париж: YMCA Press, 1957).
- «Не будучи от левитской лозы и от духовной школы, я всегда привык преклоняться перед нашим священническим сословием...». Переписка профессора Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже архимандрита Киприана (Керна) и протопресвитера Русской Православной Церкви за границей Василия Виноградова (1956–1959) / вступительная статья, публикация и примечания Н. Ю. Суховой // Вестник ПСТГУ. Серия II: История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 3 (46). С. 71–122.
- Киприан (Керн), архим.* Семь слов о Молитве Господней // Церковь и время. 2000. № 1 (10). С. 166–184.
- Киприан (Керн), архим.* Типы грешников (Как определить свой характер в духовной жизни) // Он же. Духовная жизнь в миру. (Из бесед Архиепископа Сергия (Королёва) Пражского (1881–1952)). М.: Образ, 2006. С. 24–28.

Литература

- Антоний (Логинов), игум.* Богословские противоречия «Пастырской психиатрии» архим. Киприана (Керна) // Обитель Слова: Альманах. Вып. 2. Нижний Новгород: Ермолинская пустынь, 2003. С. 135–144.
- Бобринский Б., протопресв.* Об архим. Киприане // Церковь и время. 2000. № 1 (10). С. 157–162.
- Вейдле В. В.* Памяти о Киприана // Вестник РСХД. 1960. № 56. С. 44–45.

- Гаврюшин Н. К.* «Никакого “парижского богословия” нет!»: архимандрит Киприан (Керн) // *Гаврюшин Н. К.* Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород: Глагол, 2005. С. 349–364.
- Гаврюшин Н. К.* Архим. Киприан и его книга о свт. Григории Паламе // *Встреча.* Сергиев Посад, 1996. № 3 (3). С. 13–20.
- Гостев А., священник.* Проблема пастырского богословия сегодня в свете наследия архим. Киприана (Керна) // *Культурное наследие российской эмиграции, 1917–1940: в 2 кн. М.: Наследие, 1994. Кн. 1. С. 269–274.*
- Денисов А., диак.* Пасторологические труды архимандрита Киприана (Керна). Сергиев Посад, 2017 (дипломная работа, машинопись).
- Дионисий (Шлёнов), игум.* Иван Николаевич Корсунский: новые страницы биографии // *Метафраст.* 2020. № 1 (3). С. 205–234.
- Дионисий (Шлёнов), игум.* Преподавательская деятельность И. Н. Корсунского в Московской духовной академии // *Метафраст.* 2021. № 1 (5). С. 182–225.
- Дионисий (Шлёнов), игум.* Смысл паломничества в духовном наследии Византии // *Международная конференция: «Традиции православного паломничества и перспективы его развития» в рамках XXI Международных Рождественских образовательных чтений 25 января 2013 г.: Сборник материалов конференции.* М.: Изд. Паломнического центра Московского Патриархата, 2013. С. 7–22.
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М.: Московский рабочий, 1994. (Материалы по истории Церкви; кн. 3).
- Елена (Хиловская), мон.* Архим. Киприан (Керн) и его «Путеводитель по русским переводам патристических текстов» // *Вестник церковной истории.* 2010. № 1/2 (17/18). С. 276–309.
- Зайцев Б. К.* Архимандрит Киприан // *Он же.* Сочинения: в 3 т. Т. 3: Далёкое. М.: Художественная литература, 1993. С. 388–397.
- Зайцев Б. К.* Река времён. Нью-Йорк: Русская книга, 1968.
- Зайцев Б. К.* Трудный путь // *Вестник РСХД.* 1960. № 56. С. 46–47.
- Занемонец А., диак.* К истории паломничеств в Святую Землю из Русского зарубежья в 50–70-х годах XX века. Памяти епископа Мефодия (Кульмана; 1902–1974). М.: Индрик, 2009.
- Иларион (Алфеев), иером.* Православное богословие на рубеже столетий. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999.
- Иларион (Алфеев), митр.* Архим. Киприан (Керн): Священнослужитель, монах, богослов: К 100-летию со дня рождения // *Он же.* Православное богословие на рубеже столетий: Статьи, доклады. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. С. 201–299.
- Иларион (Алфеев), митр.* Киприан (Керн) // *ПЭ.* М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. Т. 33. С. 708–711.
- Клементьев А. К.* 753 дня архимандрита Киприана. (Дни и дела Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, 1928–1930) // *Святая Земля: историко-культурный иллюстрированный альманах.* № 1 (часть 2). Иерусалим: Аркаим; Русская духовная миссия в Иерусалиме, 2012. С. 50–53.

- Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М.: Индрик, 2006.
- Мазырин А. В.* Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М.: ПСТБИ, 2017.
- Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М.: Русский путь; Париж: YMCA Press, 2007.
- Полищук Е.* Архимандрит Киприан Керн // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 11. С. 59.
- Сидоров А. И.* Архим. Киприан (Керн) и традиция православного изучения поздневизантийского исихазма // *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. С. VIII–LXXVIII.
- Сухова Н. Ю.* «Наше мировоззрение должно быть евхаристично»: памяти архимандрита Киприана (Керна) // Филаретовский альманах. 2012. № 8. С. 167.
- Сухова Н. Ю.* Архимандрит Киприан (Керн) и традиция Российской духовной школ. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1 (5). С. 163–177.
- Тахиаос А. Э.* «Русская эпоха» в Париже // Московия: К 60-летию Б. Л. Фонкича. М.: Индрик, 2001. Вып. 1. С. 536–538.
- Ткаченко А. А.* Архим. Киприан (Керн) как литургист // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2 (17/18). С. 310–313.
- Феннелл М. Н.* Архим. Киприан (Керн), 11.06.1899 – 11.02.1960 // Церковь и время. 2000. № 1 (10). С. 185–188.
- Шмеман А. Д., прот.* Памяти архим. Киприана // Вестник РСХД. 1960. № 56. С. 47–55.